

«Кинематограф вытаскивает меня в человечность...» — Мерил Стрип как актриса и личность. Засмелившись, она может обернуться семидесятилетней. Может работать как вол и воспеваться как ребенок. Одного она не может — не любить кино.

«Они зовут меня мистер Санденс»

Американцы приняли слишком большую дозу жестокости, что не замедлило сказаться на здоровье их тела и духа.

Тогда-то и появился Роберт Рэдфорд, его герой — голубоглазый красавец с золотистыми волосами не вошел, а как и положено настоящему герою Запада, ворвался в кино верхом на белом коне.

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО ГОЛЛИВУДА

Те двое, которых мы сегодня представляем, безусловно, останутся в истории мирового кино навсегда. И дело не только в том, что они оба лауреаты «Оскаров», всемирно любимые и признанные кинозвезды, талантливые актеры. Они своего рода — символы поколения. С одной стороны, простые радостные американцы, «парень (или девушка) из нашего города», с соседней улицы. С другой — они воплощение Американской мечты, иבודились своего, сделали свою карьеру на любимом поприще.

Многое в жизни этих людей импонирует кинозрителю. Оба — богатые, оба — звезды, оба живут тихо, без семейных скандалов, оба — умеренно прогрессивных взглядов».

Есть у них и еще одно общее. Оба этих актера сыграли в прекрасной ленте Сиднея Полаха «Из Африки». Картина получила более пяти «Оскаров» (хотя исполнители главных ролей, как ни странно, не получили ничего). Этот прекрасный фильм, рассказывающий о романтической любовной истории, случившейся в Кении в начале века, пользовавшейся большим успехом у американцев. И вновь символами простых людей, датчанки, приехавшей в Африку, и английского искателя приключений, стали они — Мерил Стрип и Роберт Рэдфорд. Мы тоже любим их и тоже говорим о них сегодня.

Вишневский голубоглазый красавец с золотистыми волосами почти в одночасье положил конец тому периоду в истории американского кино, который породила эпоха «великого отказа». Если помните, именно тогда, в шестидесятые годы Америка пересматривала свое прошлое и настоящее. Проверка дорого обошлась и, породив глубокие

разочарование (вторую, если хотите, депрессию), вылилась в бесконечную веренищу молодежных бунтов и социальных катаклизмов, приправленных изрядной долей насилия. Все это не замедлило вылиться на экраны, и герой, раньше такой обязательный, стал похож «на людей из зрительного зала». Тогда и появился Роберт Рэдфорд.

Интересно, что триумф актера (после выхода к/ф «Буч Кэссиди и Санденс Кид») пришелся именно на 1969 год — последний год «кровавого»

РОБЕРТ РЭДФОРД: ОНИ ЗОВУТ МЕНЯ МИСТЕР САНДЕНС

лять, убивать или сам погибал вместе со своими друзьями. Сцена расстрела Бонни и Клайда и эпизод подхода индейского селения, в котором жил Маленький Большой Человек, были, пожалуй, приметой времени. Американцы не рассчитали свои силы и «приняли» слишком большую дозу жестокости, которая не замедлила отрицательно сказаться на здоровье их тела и духа. Тогда и стала (в которой раз!) очевидна истина, что копьем и мечом мир не переделает, давайте лучше подумаем о любви... Зрителям затаившегося трагического представления нужен был новый герой, герой в буквальном смысле, который увел бы людей от реальности и тем самым предложил необходимое разрешение конфликта. Публика уже потянулась к возвышенной грусти, красоте и романтизму.

Тогда и появился Роберт Рэдфорд. Интересно, что триумф актера (после выхода к/ф «Буч Кэссиди и Санденс Кид») пришелся именно на 1969 год — последний год «кровавого»

десятилетия. Рэдфорд словно в последнюю минуту захватил с собой в дорогу то главное, чем пренебрегла та эпоха, — неисправимый романтизм и веру в торжество добра несмотря ни на что. Зачем он это сделал? Видимо, для того, чтобы сомнамбусы были уже «добрые», «человеческие», по крайней мере в кино. А впрочем, слово «зачем» тут не вполне уместно. Просто он всегда был таким... неисправным.

Чарльз Роберт Рэдфорд родился 18 августа 1937 года в Санта-Монике, Калифорния, в семье молочника. Боб рос худиланом, гонимся за моськами, стрелял из рогатки, а один раз даже что-то у кого-то стащил. Поступив после школы в Колорадский университет, Рэдфорд играет в местной бейсбольной команде, а также немного рисует и учит геологию. Но «находить» драгоценные ископаемые на картинках старого учебника с желтыми страницами было скучно. «Меня интересовала сама жизнь, и я ушел из университета».

Обучение продолжилось в Париже. В двадцать лет Боб решил коренным образом изменить свою жизнь и стать художником. С альбомом под мышкой он бродил по тротуарам Монмартра и, как позже признавался, имел при этом «самый дурацкий вид». С наступлением холодов надо было что-то предпринять, Боб выбрал модный тогда способ передвижения автомобилем, который помог ему «эмигрировать» в Италию.

Накануне Нового года он уже сидел (одиноко, правда) в уютном римском ресторанчике и грустно смотрел на свой бокал, как вдруг всерьез отворился, и в зал в сопровождении пяти кавалеров вошла великолепная... Ава Гарднер. Даже для такого искателя приключений, как юный Боб, это было слишком. Он являлся взглядом в голливудскую приманку, и тут ему на ум пришла несвероятная мысль: попойти к ней и, когда часы пробюют двенадцать... поцеловать. Бокал шампанского придал смелости, но в самый ответственный момент мужество покинуло отважного неадаптирующегося в Риме парня. Гарднер оказалась находящейся и, воскликнув: «С Новым годом, солдатики!», поцеловала его в губы. Так произошло встреча двух

не, босой, с длинной рыжей бородой, в джинсах и жилетке, под которой не просматривалось никакого белья. Несмотря на эту испорченную картину, единственными впечатлениями на свою будущую жену. Великолепная Лола стала первой за последние два года из тех, кто проявил участие к бедняге Рэдфорду. За эту поддержку он благодарит ее до сих пор.

Пройдут годы, и Боб станет зарабатывать более десяти тысяч долларов в час. А пока он чинил мебель и рисовал декорации для спектаклей. Работа в театре навала на мысль, что не худо бы испробовать актерское ремесло, и Рэдфорда, вопреки своей давней неприязни к этой профессии, сам не зная зачем, явился на прослушивания в Американскую Академию драматического искусства. На конкурсе нужно было прочесть два монолога. Первый, когда он, наконец, обернулся назад, комический получился неважно. Особенно разозлил Рэдфорда один из членов комиссии. «Ненавидит» придала ему страсти, отчего второй,

удостанавливая кинотеатры своим посещением, иронизировал над актерами, а однажды, когда Боб был еще мальчишкой, произошел такой случай. Как-то раз он просажал с бабушкой мимо Голливуда и вдруг увидел полтинные голубого цвета. «Что это такое?» — удивился мальчик. «Небо, — ответила бабушка. — Небо для съемок». «Зачем же искусственное небо, если есть настоящее?» — так и не понял Боб...

В 1968 году кинокомпания «20-й век Фокс» задумала осуществить одну из наиболее грандиозных и многообещающих в смысле коммерции постановок, сценарий к которой предложил ей известный кинорежиссер Уильям Золдан. Собственно, роль Буча писала специально Для Дж. Леммона, Зануку, продюсер, прочел ее С.Макуину, а «Санденса» хотели отдать один П.Ньюмену, друге М.Бранцо. За дуэт «Ньюмен-Рэдфорд» выступал один Джордж Рой Хилл, собирающийся снимать картину. После долгой агитационной кампании по убеждению съемочной группы, которую развернул режиссер, Голман, уже «убежденный», еще раз проявил свое писательское дарование. Он отправил Зануку телеграмму на шести страницах, где черным по белому было отбито, что, мол, для каких пор, скажи мне, Зануку, будешь ты испытывать наше терпение? Даешь Рэдфорда! И продюсер не устоял.

Поскольку запущенная в производство картина была все-таки наполовину комической, ее съемки не обилились без шуток и забавных эпизодов. Обсчетом первых и главных героев вторых неизвестно был Санденс, точнее тот, кто его играл, Рэдфорд всегда очень сердился, когда над ним потешались, и режиссер, зная об этой его слабости, особенно «старался». Так, РР все время опаздывал, и в реальности пунктуальный Ньюмену и Хиллу это не нравилось. «Слушай, Поуп, — сказал как-то режиссер Ньюмену, — ты знаешь, что наш Боб пишет левой рукой? «Ну», — ответил тот. «Я предлагаю изменить название фильма. Пусть будет «Waiting for Lefty» («Ожидая левшу»).

Еще одна примечательная ситуация вышла, когда снимался эпизод, где Санденс пробегает

«звезда», одна из которых уже давно «сизала», а другая еще не думала «зажигаться».

На этом чудесном приключении и закончилась для Боба романтика полных годов. Дальше наступил период бессонных, когда он провёл долгие ночи наедине с бутылкой. В голову лезли мысли «эмигрировать» в Италию.

«звезда», одна из которых уже давно «сизала», а другая еще не думала «зажигаться».

На этом чудесном приключении и закончилась для Боба романтика полных годов. Дальше наступил период бессонных, когда он провёл долгие ночи наедине с бутылкой. В голову лезли мысли «эмигрировать» в Италию.

«звезда», одна из которых уже давно «сизала», а другая еще не думала «зажигаться».

На этом чудесном приключении и закончилась для Боба романтика полных годов. Дальше наступил период бессонных, когда он провёл долгие ночи наедине с бутылкой. В голову лезли мысли «эмигрировать» в Италию.

«звезда», одна из которых уже давно «сизала», а другая еще не думала «зажигаться».

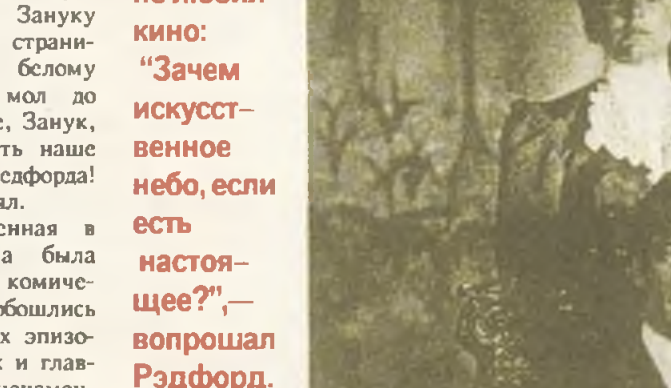
На этом чудесном приключении и закончилась для Боба романтика полных годов. Дальше наступил период бессонных, когда он провёл долгие ночи наедине с бутылкой. В голову лезли мысли «эмигрировать» в Италию.

«звезда», одна из которых уже давно «сизала», а другая еще не думала «зажигаться».

Он был всегда таким... неисправным. Рэдфорд словно в последнюю минуту захватил с собой в дорогу то главное, чем пренебрегла эпоха — романтизм и веру в торжество добра. По крайней мере в кино...

«он никогда не любил кино: «Зачем искусственное небо, если есть настоящее?» — вопрошал Рэдфорд.

целая серия друзей, где Рэдфорда снова исполнили роли «солнечных» героев: «Кандидат», «Великий Гэтсби», «Электрический всадник», «Прошание с Африкой»... В кино и в жизни он словно «убегает» от рутины, пошлости, лжи, как в один прекрасный день у всех на глазах ускакал на прекрасной лошади Сонни Стилл, «электрический всадник», как убежал когда-то и сам Боб из университета. Любимой его герой живет как бы в другом, ни самом предуманном мире, в котором либо умирает, либо становится одиноком, но все равно в каждом новом фильме он выдумывает этот мир заново и «проживает» в нем еще одну жизнь. А мы всегда верим, что Санденс, Гэтсби или Сонни повисают снова. Наверное, потому, что эти многочисленные «смерти», «расставания»... не трагичны. Они как-то необыкновенно легки и прозрачны: они остаются на фотографии, хотя и звучат «за кадром» выстрелы, или сопровождаются светлой, радостной музыкой (финал «Великого Гэтсби»), или — и это чаще всего — белокурой улыбки самого героя. Как Дэвис из «Прошания с Африкой», Рэдфорда захотел сохранить для людей поэзию

«он никогда не любил кино: «Зачем искусственное небо, если есть настоящее?» — вопрошал Рэдфорд.

целая серия друзей, где Рэдфорда снова исполнили роли «солнечных» героев: «Кандидат», «Великий Гэтсби», «Электрический всадник», «Прошание с Африкой»... В кино и в жизни он словно «убегает» от рутины, пошлости, лжи, как в один прекрасный день у всех на глазах ускакал на прекрасной лошади Сонни Стилл, «электрический всадник», как убежал когда-то и сам Боб из университета.

по вагонам, срывает на землю, затем делает знак своей бане и подбегает к двери паровоза. «Рэдфорд работал так старательно, — рассказывал потом Хилл, — он был так озабочен этим своим жестом и тем, как пробегать не шатаясь по крышам бегущего поезда, а затем остановиться и повернуться, что даже не заметил, как поезда прошел мимо. Когда он, наконец, обернулся и увидел поезда, и посмотрел вокруг — куда же же, то есть, делся, — выражение лица его было неопределенно.

Пожалуй, эта роль определила послужный список актера на долгие годы вперед. Зрителям понравились «последние» романики Америки», который был к тому же так характерен. «Санденс» в переводе с английского означает «танцевальную под солнцем». (Интересно, случайно или намеренно дал герою такое имя остроумный У.Голдман?) Опытный деятель Санденс Санденс (точнее, Роберт Рэдфорд) и правда был полюбви солнцу и давал любовь, но это чаще всего — белокурой улыбки самого героя. Как Дэвис из «Прошания с Африкой», Рэдфорда захотел сохранить для людей поэзию

«он никогда не любил кино: «Зачем искусственное небо, если есть настоящее?» — вопрошал Рэдфорд.

целая серия друзей, где Рэдфорда снова исполнили роли «солнечных» героев: «Кандидат», «Великий Гэтсби», «Электрический всадник», «Прошание с Африкой»... В кино и в жизни он словно «убегает» от рутины, пошлости, лжи, как в один прекрасный день у всех на глазах ускакал на прекрасной лошади Сонни Стилл, «электрический всадник», как убежал когда-то и сам Боб из университета.

Пожалуй, эта роль определила послужный список актера на долгие годы вперед. Зрителям понравились «последние» романики Америки», который был к тому же так характерен. «Санденс» в переводе с английского означает «танцевальную под солнцем». (Интересно, случайно или намеренно дал герою такое имя остроумный У.Голдман?) Опытный деятель Санденс Санденс (точнее, Роберт Рэдфорд) и правда был полюбви солнцу и давал любовь, но это чаще всего — белокурой улыбки самого героя. Как Дэвис из «Прошания с Африкой», Рэдфорда захотел сохранить для людей поэзию

- 1969 — Буч Кэссиди и Санденс Кид (Butch Cassidy and the Sundance Kid) США, 110 мин., реж. Джордж Рой Хилл
- Горнолыжник (Downhill Racer) США, реж. Майкл Ритчи
- Скажите им, что Уилли Бой здесь (Tell Them Willie Boy Is Here) США, 98 мин., реж. Эйбрахам Полонски
- 1970 — Маленький Фосс и Большой Хэлси (Little Fauss and Big Halsy) США, реж. Сидней Фурье
- 1972 — Горячая скала (The Hot Rock) США, реж. Питер Йейтс
- Кандидат (The Candidate) США, 109 мин., реж. Билл Маккау
- Иеремия Джонсон (Jeremiah Johnson) США, 107 мин., реж. Сидней Поллак
- 1973 — Какими мы были (The Way We Were) США, 118 мин., реж. Сидней Поллак
- Афера (The Sting) США, 129 мин., реж. Джордж Рой Хилл
- 1974 — Великий Гэтсби (The Great Gatsby) США, 145 минут, реж. Джек Клейтон
- 1975 — Великий Уолдо Пеннер (The Great Waldo Pepper) США, реж. Джордж Рой Хилл
- Три дня Кондора (Three Days of the Condor) США, 118 мин., реж. Сидней Поллак
- 1976 — Вся президентская рать (All the President's Men) США, 138 мин., реж. Алан Пакула
- 1977 — На один мост дальше (A Bridge Too Far) США, 175 мин., реж. Ричард Аттенборо
- 1979 — Электрический всадник (The Electrical Horseman) США, 115 мин., реж. Сидней Поллак
- 1980 — Бруйберкер (Brubaker) США, 131 мин., реж. Стюарт Розенберг
- Обыкновенные люди (Ordinary People) США, 123 мин., реж. Роберт Рэдфорд
- 1984 — Естественный человек (The Natural) США, реж. Барри Левинсон
- 1985 — Прошание с Африкой (Out of Africa) США, реж. Сидней Поллак
- 1986 — Адвокаты экстра-класса (Legal Eagles) США, 114 мин., реж. Райвен Рейтман
- 1988 — Война на бобовом поле в Милгроу (The Milagro Beanfield War) США, 117 мин., реж. Роберт Рэдфорд
- 1990 — Гавана (Havana) США, 145 мин., реж. Сидней Поллак
- 1992 — Задесь протекает река (A River Runs Through It) США, реж. Роберт Рэдфорд
- Лазутчики (Sneakers) США, 120 мин., реж. Фил Олден Робинсон
- 1967 — В парке босиком (Barefoot in the Park) США, реж. Джин Сэкс

ФИЛЬМОГРАФИЯ

Да, насчет самой первой аферы, которую Рэдфорд провела за двадцать лет до 1973 года. Означит, будучи мальчишкой, он залез на лос-анджелесскую башню с часами, светившимися в темноте, и отвернул две лампочки. Зачем он это сделал?... Просто «естественный человек» всегда поступает так, как ему подсказывает природа.

Валентина ДУДКИНА

«он никогда не любил кино: «Зачем искусственное небо, если есть настоящее?» — вопрошал Рэдфорд.

целая серия друзей, где Рэдфорда снова исполнили роли «солнечных» героев: «Кандидат», «Великий Гэтсби», «Электрический всадник», «Прошание с Африкой»... В кино и в жизни он словно «убегает» от рутины, пошлости, лжи, как в один прекрасный день у всех на глазах ускакал на прекрасной лошади Сонни Стилл, «электрический всадник», как убежал когда-то и сам Боб из университета.